ЦИВИЛИЗАЦИЯ РИСКА - возникшая в 1980-е и широко распространенная в философии Запада концепция, согласно которой разрыв между усиливающимися сложностью и могуществом технологии, с одной стороны, и знанием ее возможных воздействий на окружающую природу и человеческие общности, с другой, приводит ко все большей рисконасыщенности современного общества, которая проявляется в экспоненционально растущем количестве технологических, экологических и иных аварий и катастроф.

Исходной теоретической посылкой возникновения данной концепции послужили алармистские идеи, изложенные в первом докладе Римскому клубу "Пределы роста", подготовленном супругами Д. и Д. Медоузами, а также И. Рендерсом и У. Бернсом.

Главная идея этого доклада состояла в том, что конечность нашей планеты и имеющихся на ней ресурсов с необходимостью предполагает и наличие пределов человеческой экспансии, прежде всего - технологической. Отсюда вытекал вывод о необходимости ограничения технико-экономического роста и технологического давления на окружающую среду.

Философские истоки этой концепции коренятся в учении Э. Кассирера об амбивалентности техники, которая обусловливает господство человека над природой, но делает его самого рабом, приводит его к отчуждению от своей сущности.

Опираясь на эту идею, а также на выводы современных западных алармистов Мэмфорда (см.), П. Гудмена, Эллюля (см.) и др., поборники идеи Ц.Р. выстраивают иерархизированную систему рисков, окружающих современного человека. У. Роув, в частности, предлагает рассматривать допустимость риска на современном этапе цивилизационного развития по трем уровням: 1) нормальный, определяющий область терпимого риска, соответствующую сложившемуся балансу безопасности в обществе; 2) повышенный, задающий сферу желательного снижения риска; 3) чрезмерный, указывающий область недопустимого риска.

Исходя из данной классификации, П.

Лагадек акцентирует внимание на неуклонно расширяющейся зоне "чрезвычайной технологической опасности", которая приводит к невозможности определить "уровень допустимого риска", поскольку она преодолевает сложившиеся в обществе пространственно-временные границы, охватывая обширные территории и многие

поколения людей, одновременно потрясая власти, неспособные предотвратить опасность и вызывая "социальную дестабилизацию". В таких условиях, считает он, катастрофы перестают быть единовременными событиями и превращаются в процессы, одновременно усиливая негативные канцеро-, мута- и терактогенные эффекты. В силу этих и других причин современную, чрезвычайно насыщенную технологическими средствами, далеко не всегда рационально используемыми, цивилизацию следует именовать "Ц.Р.". С. Хансен считает необходимым определять риск, исходя не только из техногенных и иных, внешних по отношению к человеку факторов, но прежде всего из человеческих, личностных измерений возможной степени риска.

Поборники философской, социологической и психологической ветвей складывающейся рискологии стремятся на основе теоретического осмысления эмпирических исследований сконструировать структурно-функциональные модели, позволяющие объяснять механизмы субъективного восприятия риска индивидами и группами, а также воздействие на поведение человека в экстремальных, рискоопасных ситуациях управленческих структур, специалистов, врачей, спасателей и т.п., действия которых направлены на минимизацию негативных последствий различных видов риска (П. Сталлен, А.

Томас, П. Словик, Б. Фишхофф, С. Лихтенстайн).

Эти модели, по их мнению, в случае их применения, помогут минимизировать различные негативные последствия нарастающей массы рисков - экономические, социальные, политические, психологические, демографические. Шведский социолог Б.М.

Дротц-Шеберг наряду с другими компонентами минимизации последствий риска, связанного, в частности, с Чернобыльской катастрофой, выделяет в качестве весьма значимых социокультурные измерения перемещения (миграции) людей и последующего социального разрыва их с привычными сообществами. П. Лагадек, обобщая практический опыт катастроф в Три-Майл-Айланде, Бхопале и Чернобыле и вызванных ими (особенно последней) посткатастрофных процессов, обращает внимание на предупреждение таких событий, а также на необходимость усвоения более эффективных способов управления послеаварийными социальными процессами. Но чтобы все это осуществить, необходимо, с точки зрения поборников концепции Ц.Р., заменить господствующую в индустриальной цивилизации продуктивистскую модель развития, которая подталкивает человечество к рискам и опасностям, принципиально иной - гуманистической моделью самоценности и самоосуществимости человека как личности. См. также: Экстремальная ситуация.

Е.М. Бабосов

Автор: словарь
13.02.2010 11:02 -